

Меня не покидало предчувствие, что есть что-то, о чем я прекрасно знала, но не могла вспомнить в силу того, что уйма женщин то и дело кружила вокруг Мильтиадеса. У моего отца никогда не было первой любви или жены, которая умерла бы, будучи совсем молодой, да и главную героиню романа он тоже не любил. «Ах, он такой потрясающий. Просто абсолютное совершенство». Среди плохишей было много всяких выдающихся экземпляров, но мне определенно нравились самые лучшие!

— Святая, в лагере выживших бунт.

— Что? Кто-нибудь пострадал?

— Насколько я слышала, около десяти человек получили легкие ранения.

Как не вовремя.

— С чего вдруг бунт? Я думала, мы обеспечили их всем необходимым и даже более того.

— Видимо, нашелся подстрекатель.

— Кто?

— Они утверждают, что это один из пьяниц, но у парня, похоже, есть мотив. Он ходил по округе и распространял слухи о том, что некто вернулся.

— Вернулся? Кто? — Хоть это и было похоже на ложный слух, у меня возникло нехорошее предчувствие.

— Если подумать, то что насчет пропавшего Клода? Есть какие-нибудь вести о нем?

— Мне стоит разузнать?

— Да. — Меня не особо интересовала его судьба, но внутри разрасталась тревога.

В романе покушение на императора произошло через несколько дней после того, как Присцилла была удочерена.

— Я не дам преступнику улизнуть... — Самым важным было найти виновных до того, как они доберутся до моего Мильтиадеса. Однако в романе больше внимания было уделено непосредственно выздоровлению Мильтиадеса, чем самому покушению: несмотря на старания

императорских врачей, Мильтиадес долгое время был прикован к постели, поэтому люди искали человека, обладающего божественной силой. По словам врачей, даже с помощью божественной силы выздороветь в таком случае было бы нелегко, но нашлась Присцилла, которая как никак была святой. В конечном итоге, Мильтиадес был исцелен, но герцогу Рейвенхуку удалось лишить его всего.

«Как же она была счастлива, когда люди наконец-то признали ее, хотя до этого они почти не обращали на нее внимания и плевали на тот факт, что она святая». Вспомнив события, после которых Присциллой начали пользоваться, я нахмурилась. «Лучше не связываться».

Но кто же был виновником?

— Может, герцог Рейвенхук? — Учитывая, кто больше всего выиграет от этого убийства, он казался наиболее вероятным подозреваемым. «Я должна найти преступника, но кому в голову придет покушаться на императора?» Я перерыла все в своей памяти, но так и не нашла подсказки. На большее я не была способна. «Что ж, выбора нет...» Я приняла решение: не отходить от папы 24 часа в сутки 7 дней в неделю!

— Люци, отведи меня к папочке!

Сразу после пробуждения я направилась в кабинет. Управляющий замком нервно взглянул на меня, но все же впустил, не поднимая шума.

— Папа! — Я подбежала к Мильтиадесу и прижалась к нему.

Служанки заулыбались.

— Принцесса очень любит Его величество.

— Его величество благословили небеса.

— Где вам удалось найти столь очаровательное создание?

Мильтиадес смотрел на меня в некотором недоумении.

— Что ты делаешь здесь так рано?

— Соскучилась по тебе.

— Оу, — мои слова заставили всех растаять, включая Каллиана. Но я проигнорировала их и устремила свой взгляд на одного и единственного.

— Разве мне нельзя быть здесь? — Я опустила взгляд в пол, а Мильтиадес тихо обнял меня и усадил к себе на колени.

— Хе-хе. — Довольная, я потянулась к нему, чтобы обнять в ответ.

— Ты прямо как щенок.

— Значит, ты считаешь меня милой? — Я действительно вела себя как щенок, крутилась вокруг Мильтиадеса и всюду хвостиком следовала за ним. Он поражался тому, насколько я сияла от счастья, когда была рядом с ним.

— Я действительно тебе так нравлюсь?

— Да, — ответила я. Как мило! Меня восхищало каждое его слово и действие, видимо, от того я и была так сильно влюблена в него. Заметив хорошее настроение Мильтиадеса, управляющий вклинился в разговор:

— Ваше величество, министр финансов просит о встрече с вами.

— Пусть войдет.

Как только министр вошел, увидев меня, он остановился и произнес:

— Слава светлой империи Рахель.

— Что вам нужно?

— Я пришел с докладом о международном бюджете.

«Международный бюджет?» Я уставилась на бумаги в руках Мильтиадеса.

— Хочешь посмотреть?

— Да.

Я внимательно просмотрела документ, хоть ничего и не понимала в этих загогулях. Мильтиадес рассмеялся, заметив мое серьезное выражение лица. Министр финансов и

дворцовый управленец не привыкли видеть нас обоих вместе. До меня доносились обрывки их диалога:

— Неужели Его величество уже готовит принцессу к наследованию? — Неправда. Но это еще не все. Большинство дворян, приходивших на встречу с Мильтиадесом, смотрели на меня, как на привидение. Некоторые даже вскрикивали от шока.

Один из них заметил:

— Похоже, принцесса очень любит Его величество. — Уголки рта Мильтиадеса слегка наклонились вверх, и хоть он сдержал улыбку, я знала, как он был счастлив это слышать. До чего же мило.

Я прилипла к императору, как жвачка к подошве ботинка, и не отлипала вплоть до обеда. Маркиз Бартольч, увидев меня, сидящую на коленях у Мильтиадеса, спросил:

— Вам так удобно?

— Да! Мне так больше нравится!

Маркиз, казалось, не расслышал, но вот Мильтиадес выглядел довольным. Папочка определенно любил меня.

— Вам следует обращаться к Его величеству более формально, раз уж вы принцесса. Пожалуйста, называйте его «император-отец».

— Император-отец? — «Папа» мне нравилось куда больше. Мильтиадес словно прочитал мою реакцию и сказал:

— Зови меня «папочка».

— Хорошо!

Маркиз Бартольч нахмурился, но против воли императора пойти он не мог.

Стоило мне подумать, что день пройдет без происшествий... «Бум! Бум! Бум!» Послышалась серия взрывов.

— Оставайся здесь. — Мильтиадес вскочил с места, как только услышал шум. Он передал меня Каллиану.

«Что происходит?» Я был так потрясена, что подбежала к Люциане. Позже она ушла выяснить, в чем дело. Она вернулась с каменным лицом.

— Люци, что случилось? — спросила я.

— Святая, Каиса похитили.

— Что?

<http://tl.rulate.ru/book/40436/2889749>